

ВРЕМЯ ПРОВЕДЁННОЕ С
ТОБОЙ, ЛУЧШЕЕ, ЧТО ВО МНЕ
ОСТАЛОСЬ....

Мой милый друг!

ДАРА МАЙ

18+

Дара Май

Мой милый друг!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67892094

SelfPub; 2022

Аннотация

Все о чем ты мечтаешь, это получить долгожданную свободу, но жизнь или сама судьба посылает тебе ЕГО. Спасителя? Нет! Властный, эгоистичный самодовольный и безжалостный, он берет тебя, точно пустую куклу, бездушно затаскивая в западню. Придя к нему за помощью, чтобы спасти нерадивого брата, мужчина не оставляет выбора, не оставляет шанса. Но кто он? Случайна ли ваша встреча? Будет он спасением в твой жизни или новым несчастьем?

Дара Май

Мой милый друг!

Дорогой читатель хочу предупредить, что данная книга содержит сцены насилия и жестокости. Психологическое, моральное и физическое насилие, которое может вас расстроить.

В комнате приглушенный свет, запах фруктового вина доносящийся из открытой бутылки вперемешку с неприятным страхом витал в воздухе, клубясь вокруг меня. Я стояла посередине комнаты, и голова моя была опущена вниз, но глаза исподлобья смотрели на него.

– Раздевайся!

Послышался грубый гортанный рык, вызывающий покалывание в теле. Напротив меня сидел мужчина, в деловом костюме, с приятными, но слегка грубыми и волевыми чертами лица. Он был красив, чертовски красив и наверняка обаятелен, чаруя сексуальной притягательностью. Но он до жути меня пугал. Властный, самодовольный тип, с грубыми, тиранскими замашками. Человек, не принимающий слово "Нет", в свой адрес, берущий все, что ему заблагорассудится. Нет, я не жертва, я сама к нему пришла. Но и добровольным моё присутствие не назовёшь.

Его короткий тёмный волос, небрежная грубая щетина с крупной комплекцией и высоким ростом, придавала грозности и суровости. Широкие плечи и бицепс обтянутый пиджаком подчеркивали его силу и власть. Карие глаза, смотрели на меня въевшимся ощутимым взглядом, выжирающим болезненный след. Он налил себе виски и, прищурив глаза снова повторил:

– Я невнятно сказал милая, мне быстро станет скучно, если ты продолжишь играть в недотрогу.

Я продолжала стоять, не поднимая головы, все ещё надеюсь уйти отсюда, поскорее. Но его планы были другими.

По ту сторону двери раздался стук, мужчина, опустив из рук свой стакан, громко сказал:

– Войдите, – не поворачивая головы, он повел глазами в сторону двери, бросая высокомерный взгляд, а затем снова сосредотачиваясь на мне.

Вошёл охранник, передавая какую-то папку Грею Милтеру.

– Элли, милая, может, ты хочешь, чтобы он присоединился?

Вдруг услышала я, почувствовав, как душа сползает вниз, ноги едва ли не подкосились, а ощущение слабости под коленками делало меня еще беспомощней. Я подняла голову, полного ужаса глаза, застыли с вопросом. Грей все ещё похотливо, с дерзкой ухмылкой наблюдал за мной, наслаждаясь моим ничтожеством.

– Что за взгляд маленькая, неужели ты думала, что я один оценю тебя?

– Пожалуйста, я сделаю все, что вы скажете, только не нужно этого делать.

Молящим до дрожи голосом, который исходил из меня, жалобно произнесла я.

– Ладно, второй шанс, – он взглядом проводил охранника, а после дверного щелчка, снова впился в меня своими злыми глазами, – раздевайся и больше я не буду повторять.

Дрожащая рука потянулась к пуговицам весеннего пальто, распахивая, я скинула его к ногам. На мне осталось лёгкое шифоновое платье, но под его натиском, я уже ощущала себя обнаженной, борясь с желанием прикрыться. Хотя утром я сама застегивала молнию, сейчас руки, да и все тело просто не слушались. Сделав несколько неудачных попыток, под его испепеляющим взглядом, я повернулась спиной и тихим дрожащим голосом произнесла:

– Поможешь?

Придвигаясь к нему, бесчувственными, ватными ногами, медленными, неуверенными шагами.

Тёплая, грубая ладонь прошла по моей шее, опускаясь вдоль позвоночника, звук отмыкающейся молнии заполнил тихую комнату. Руками Грей повёл по моим плечам, давая платью сползти к талии. Извиваясь плавными движениями, я дала платью скользнуть вниз, затаив дыхание. Выпрямившись за спиной во весь рост, мужчина не давал мне даже

шансов на надежду. Я ощущала позади горячее, огромное тело, чувствую себя мгновенно меньше, чем я есть.

Я чувствовала, он ухмылялся за спиной, оценивая меня глазами. Страх на мгновение перестал быть страхом, он превратился в боль, теплую, холодную, обволакивающую меня.

На мне осталось чёрное нижнее кружевное белье. Грозное шипение вблизи будоражило меня сильнее, ему нравилось мое тело, но меня это сейчас больше расстраивало, чем радовало. Я дышала глубоко, волнительно, плечи высоко поднимались, быстро опускаясь снова. Белокурые волосы были перекинута через плечо, а его рука нежными парящими движениями от лопаток, опускалась ниже и ниже.

– Ты оказалась гораздо сексуальнее, чем я ожидал, – он наклонился ближе к моему уху, обдавая своим дыханием с примесью горького виски, – мои яйца гудят, я трахну тебя, как следует, а потом, мы поговорим. Предупреждаю, нежности я не люблю, – он шлепнул своей большой ладонью по моей ягодице, от чего кожа стала гореть, – но послушных, люблю. Твоя милovidная мордашка, невинная внешность, в сочетании с сексуальностью, вот что я хочу. Сейчас, будь развратной кошечкой и ублажи меня как следует.

Когда его губы прошли по моему плечу, мягкими касаниями, поднимаясь к шее, я всхлипнула. По щекам потекли слезы, которые я всеми силами пыталась сдержать. Боль, отчаяние и страх погрузили меня в свой кошмар, удерживая в объятиях. Я хотела вырваться, хотела уйти, сбежать, но я

стою тут... дрожу.

Он недовольно фыркнул, отходя от меня в сторону, плеснув очередной стакан с виски.

– Выпьешь?

Мрачным и достаточно зловещим тоном произнес он, протянув стакан. Я обернулась через плечо, взяв алкоголь, сделала большой глоток, выпивая залпом, сморщившись от крепости напитка. Горло обожгло, постепенно оставляя лишь горечь. Но это не помогло, я не расслаблюсь. Он чужой мужчина, чужой, властный, грозный, злодей, принуждающий меня против воли. Алкоголь не сделает его любимым, родным, даже знакомым. Но мы одни в этой комнате, мне никто не поможет, я полностью в его власти, в его распоряжении.

«Тожже мне, строит из себя недоτροгу, чёртова дрянь, – подумал он про себя. Хочешь поиграть, ладно, сделаем, но ответишь потом за это. Меня это изрядно злит. Я хочу воткнуть ей свой член как можно глубже, но я хочу страстную женщину, жаждущую меня, а эта стерва стоит как зажатая красивая кукла. Мне становится скучно».

– Разделась быстро догола и ещё раз я услышу твои недовольства, будет хуже, я отымею тебя сегодня, хочешь ты того или нет. Мне будет хорошо, а вот тебе? Решай сама.

Он снял пиджак, повесив его на спинку кресла, и стал медленно расстегивать рубашку. Его мышцы были напряжены, я чувствовала все это напряжение, он злиться, но что я могу

сделать? Строить из себя шлюху, вести развратно? Да меня парализовало, как только мы вошли сюда.

Оголив торс, Грей стал наступать в мою сторону. Его рука легла мне на шею, сдавливая её, он стал толкать меня в сторону кровати. И вот моя кожа соприкоснулась с холодными простынями. Я дрожу, плач он хочет вырваться из моего горла, я хочу молить его о пощаде, хочу уйти.

– Пожалуйста...

Писклявым дрожащим голосом вырвалось из меня.

Но ответом мне были, резко сорванные трусики, трещащие от разрыва. Я ахнула и совсем не от возбуждения. Он, снова опустив свою ладонь на мою шею и сдавил. Второй рукой стянул бюстгальтер, умело расстегнув его у меня на спине, прильнув, стал жадно целовать мою грудь. Когда его руки стали расстегивать ширинку брюк, волнениеросло.

– Чувствуешь его, да? Чёртова сучка, ты возбудила меня, нет не ты, твоё тело. Если ты не постарайся, я буду иметь тебя каждую ночь, пока ты не отработаешь на отлично.

Мужчина впился в мои губы, которые я с нежеланием открывала, проникая своим языком внутрь моего рта, вызывая моё отвращение. Он отстранился, резким, гнетущим взглядом посмотрел в мои зеркально голубые глаза, которые вот-вот затопят тут все.

– Я никогда... я... я не...

Заикаясь, проскулила я не связно.

– Говори нормально, что ты мямлишь?

Мужчина встал, снимая с себя штаны. Его член большой, блестящий, как жезл. Взглянув, я быстро отвела глаза, горя в агонии гнетущих меня чувств: отвращения, ненависти, отчаяния, бессилия.

– Я никогда никому не доверяла так, не была близка с мужчиной, в моей жизни этого не было.

– Девственница что ли?

Словно разочарованно уточнил он.

– Да...

– Почему сразу не сказала? Я люблю по жестче, некогда мне тут возиться с тобой. Уже бы давно кто-нибудь из моих людей распаковал бы тебя, сейчас не стояла б тут как беспомощный зяблик.

Я подняла на него свои глаза, полных ненависти, презрения. *Так просто? Я для него вообще жалкая неодушевленная кукла. Кто-нибудь бы вытряхнул меня из коробки, чтобы мерзавцу было играть удобнее. Ненавижу!!!*

– Мои яйца сейчас лопнут, отсосешь мне и проваливай.

– Пожалуйста, я ведь пришла за помощ...

Его руки впились в мои волосы на затылке, удерживая мою голову, не давая даже возможности отвернуться, а член уже утыкался мне в лицо.

– Возьми его в рот, не зли меня, черт возьми.

Он шлепнул меня по ягодице, заставляя кожу снова воспалиться. Схватив пальцами одной руки за скулы, сжал до боли, разжимая мои челюсти. Его член тут же ворвался

внутри. Двигая тазом, мужчина с силой стал трахал мой рот, не давая мне возможности дышать.

– Соси, соси милая, я хочу кончить.

Мои глаза округлились от такого напора, наполняясь слезами, стекая по покрасневшимся щекам.

Притягивая меня за затылок, мужчина входил, шипя от удовольствия, ему было хорошо, но я его ненавидела. Член погружался так глубоко, что я ощущала длину в своём горле, до рвотного позыва. Мои руки упирались в стальной живот мужчины в жалкой попытке его оттолкнуть.

– Поработай языком милая, иначе ты задохнешься от моего члена, я не могу остановиться, слишком хорошо. Сделай мне приятно или я без перерыва продолжу долбить твоё горло.

Он вынул член, водя по моим губам. В его глазах буйствовало пламя и бешеное возбуждение.

«Чертовый мудака я, подумал он про себя, сжав её челюсть, врываясь в рот. Девственница? Серьёзно? Мне в какой-то момент захотелось её по-другому, но черта с два я буду жалеть эту девочку. Я пропитан ненавистью, я горю в ней, меня никто не пожалел. Я поступаю взаимно.»

У неё такая бархатная кожа и эти глаза, голубое озеро, бездонные, а я их оскверняю. Чёртова сучка... она так вкусно пахнет, ей даже стараться не надо, хочу её. Недотрога, вот и привлекает, потом покажет ещё себя шлюшкой, дай только волю».

Он снова врывается в мой рот, вклиниваясь ещё быстрее с растущей грубостью. У меня нет сил, тело обмякло, сдалось. Я почувствовала резкое помутнение, все закружилось, в голове резко стало пульсировать, затягивающая темнота...

Я очнулась лёжа на кровати, обнажённая, потерянная, что произошло? Оглядываясь, я вдруг неприятно вздрогнула, подскочив с места. Голова все ещё кружилась, шатая тело из стороны в сторону, это был не сон...

Он сидел, раскинувшись в кресле, делая очередной глоток виски, небрежно осматривая меня.

– Я знаю, что мой член большой, есть чем похвастаться, но сознание кто-то потерял впервые. Пошла вон отсюда.

Грозно прорычал он, оставляя холод на моей коже.

Я вскочила с кровати, собирая по комнате свои вещи, желая как можно быстрее сбежать. Мои руки тряслись, стыд пожирал меня. Боль, отчаяние, страх, позор, все скопилось в одном маленьком пространстве, съедая заживо.

Мужчина, вальяжно восседая в кресле, еще брызгал на меня ядовитым взглядом, доставая телефон из кармана пиджака, набрал номер.

– Пришли кого-нибудь, побыстрее. Только не блондинку, – бросил на меня вновь взгляд, – на сегодня я сыт ими по горло.

Я надела платье, схватив туфли и пальто в руки, быстро выбежала из номера, бросив взгляд на оставленную сумочку, лежащую около него. Нашупав телефон в кармане, я облег-

ченно выдохнула, быстрее побежала вниз.

На улице было уже темно. По щекам хлынули слезы, раздирая душу в клочья. Мне так захотелось выорать свою боль, упиться ею, а может даже утопиться, но я лишь всхлипывала, пытаюсь удержать все в себе.

Было поздно, я знала, что придя домой, случится очередная катастрофа. Я всегда в это время дома, потому что послушная дочка своего папочки. Потому что иное поведение не приветствуется в нашей семье, оно наказуемо.

Голова туманно мыслила, в горле болезненно першило, а чужие руки еще брезгливо ощущались на мне.

Я люто ненавидела сейчас всех, я горела, казалось, сама была источником огня, но когда все сгорит, останется пепел, во мне останется лишь пепел. Его глаза, прожжённые злостью, похотью, мерзким желанием, стояли передо мной, они словно все еще наблюдали. Ещё один дьявол моей жизни, ещё одно моё испытание. Вынесу ли я? Спасу ли себя из преследующего ада?

Я одна... я впервые по-настоящему четко осознала, что я одна в этой жизни. Мне больше некуда прибиться, не к кому уткнуться в плечо. Чтобы меня обняли, поняли, поддержали. Ни души, ни надежды. В такие минуты, я всегда вспоминала своего милого друга. Друга, которого я так любила, но потеряла. Он был моей силой, моей надеждой, лишь ему я верила... Но сейчас, я иду по ночной темной улице, пустая, обугленная кукла. В свои двадцать два года я только и знаю

о боли, предательстве, грубой силе, о безвольном существовании в кругу самых важных, казалось бы, мне людей.

Рядом, плавно остановилась черная машина, преграждая мне путь.

– Босс сказал отвезти тебя домой.

Раздался голос водителя. Я не успела открыть рта, понять, сообразить, закричать, как двое мужчин запихнули меня в машину. Моё сердце билось в припадке, оно пульсировало точно сумасшедшее, словно отдавало последние силы. Я, боясь, подняла глаза, оглянув здоровых, угрюмых мужчин, быстро отвела взгляд.

Если довезут до дома, меня все равно там прибьют, чего мне страшиться их, если я итак шла на казнь? Прозвучало в моей голове в попытке успокоить саму себя. Но если они тронут меня, я больше не смогу, не переживу.

Все могло, конечно, закончиться хуже, в этой гребаной гостинице, но и то, что произошло, изувечило меня – навсегда. Боль, от которой я сгорела внутри, перемешивалась с ненавистью, пустотой, унижением. Я уже ненавидела саму себя. "Я больше не могла молчать... но и говорить, я тоже не хотела".

Меня высадили в нескольких метрах от дома, машина остановилась и я, быстро выбежав, прильнула к холодной металлической калитке, пытаюсь почувствовать холод, почувствовать физически хоть что-то, выйти из оцепенения мозга.

В доме было темно, хотелось надеяться остаться не замет-

ной, но разве могло мне так повезти. В кресле гостиной сидел отец. Он курил. Сколько я его помню, когда он в ярости, он курит несколько сигарет подряд, и я знала, что докурив эту, он снова потянется за очередной. В полумраке большой комнаты горела настольная лампа возле отца, освещающая его кровью налитые глаза. Он пальцем приказал подойти к нему.

– Папа, я...

– Заткнись, – резко заорал он.

Я его послушалась, пришла после десяти, да ещё и первая заговорила. Пощёчина, одна, вторая, тишина. Его глубокое разъярённое дыхание с моим громко бьющимся сердцем, до глухоты закладывали мне уши. Взгляд, отрывающий от меня куски мяса, ломающий мои кости заполнил пространство. Его ладонь крепко схватила мое запястье, прикладывая к нему горящий окурок, туша об мою кожу. Я закричала, не сдержалась, не должна была, воспротивилась, не приняла наказание.

Он швырнул меня в сторону, отлетев, я упала на пол. Опустив глаза вниз, как мне положено, замерла.

– Где ты была дрянь?

Я молчала, я готовилась к худшему. *Что рассказать тебе папочка? Как я ввязалась в неприятности, как очередной демон, такой же властный, ненавистный тиран привел меня в отель, как отымел мой рот, который до сих пор болит? Как унижал твою дочь, преступник, за связь с которым ты лучше убьёшь меня, чем примешь обратно? Это тебе рас-*

сказать?

– Я просто шла по улице и потеряла счёт времени.

– Это что?

Он швырнул в меня пачку денег, достав её из чёрной маленькой косметички.

– Не знаю.

Тяжело задышав, ответила я. Пол подо мной исчез, пол или ноги, воздух, все закончилось. Я больше не могла...

Это были мои деньги, да. Я копила их, несколько лет, пока училась, собственным трудом, мечтая себя спасти.

– Майк? – Отец обратил свой взор к двери в другом конце комнаты, откуда вошёл мой брат. – Где ты нашёл эти деньги?

Майк не посмотрел на меня, он смотрел в глаза отцу, так было положено, смотреть ему глаза, когда даёшь ответ.

– В комнате Элли. Было поздно, но её еще не было, я хотел найти номер её подруги или кого-то ещё и наткнулся на пачку денег. Я забрал их себе, когда ты отец увидел меня с ними.

– Откуда у тебя такая большая сумма девочка моя, что ты задумала?

Кипя от ярости, спросил отец, шипящим голосом, голосом вызывающим самые жуткие воспоминания во мне. Я смотрела на брата, желая увидеть его там, но видела сейчас перед собой подобие, жалкое подобие...

Этого я тебе не прощу, больше не прощу. Из-за него, меня сегодня погрузили в ад... Я была там из-за тебя Майк,

потому что люблю... ты для меня родной... а брат ли ты мне после этого? После всего через что заставил меня пройти, не прощу! Хватит верить, что там, за этой черствой толщей ещё сохранился мой милый брат, тот, с кем мы в детстве держались за руку. Кто хотел защитить меня и спасти. Когда ты стал таким трусом?

Две недели назад.

Я вошла в свою комнату, вернувшись, домой после внепланового рабочего дня. На полу возле кровати, опираясь спиной об нее, сидел Майк, распивая горький алкоголь из горла бутылки и плакал. Мне было жаль его, всегда. Он потерялся, запутался. Каждый раз, я надеялась, что там внутри все ещё жив, мой старший брат, с которым мы боролись друг за друга, а не наоборот. Он редко признавал свои промахи, редко искренне просил о помощи, обычно выкручивался ложью, заставлял силой, манипулировал, но не сегодня, а это означало, что у него действительно серьезные проблемы.

– Что случилось, что ты сделал Майк?

Я бросила сумку на пуфик и присев на коленки, положила ладонь ему на плечо.

– Меня убьют Элли, черт, черт, черт...

Он ругался, злился, брызгая слюнями. Запах алкоголя быстро ворвался, окружая всю комнату.

– Кто, во что ты опять ввязался Майк? Скажи мне.

– Я проиграл все, кучу денег, у меня нет такой суммы, меня убьют, понимаешь, Элли, убьют.

– Боже, Майк, ты снова играл, зачем, о чем ты думал? Отец убьёт тебя, если узнает.

– Раньше отца меня прикончат эти бандиты, если я не начну выплачивать сумму хотя-бы частями.

– Все серьёзно да?

– Очень, это гребные ублюдки, которые придут за мной, где бы, я не был.

– Я знаю, это прозвучит глупо, но может, стоит сказать отцу, пока это не вышло из-под контроля, и никто не узнал, если это попадет в прессу, ты понимаешь?

– Ты издеваешься? Ты же понимаешь, что будет? Нет... нет, это не вариант. Лучше частями, но моей зарплаты не хватит на ежемесячные взносы. Помогите мне.

– Ладно, конечно. Конечно, я помогу тебе братик, отец устроил меня в фирму знакомого, я получаю сейчас неплохую сумму, вместе мы сможем. Но ты же знаешь, он может запросить отчёты о тратах. Или забрать часть в бюджет, так всегда происходит со мной. Нам нужно придумать историю, куда я могла их вложить, на всякий случай.

– Черт... долбаный тиран.

– Ладно, хорошо, – я открыла верхний ящик шкафа и, порывшись там, достала чёрную косметичку, – у меня есть приличная сумма. Я откладывала её годами во время учёбы. Я работала каждый день, пока все веселились и гуляли. Не смей пытаться отыгаться, просто погаси часть долга, обещаю.

– Обещаю родная, ни хрена себе, ого. Зачем тебе это? Ведь отец оплачивал твою жизнь в колледже.

Удивился он, листая приличную стопку бумажных купюр.

– Я не могу так Майк. Я больше не могу жить с ним, я не выдерживаю. Не важно, сколько нам лет, шесть, восемь, двадцать два, мы его рабы. Я хочу жить как все, свободной жизнью, иметь друзей, доверять кому-то, возможно даже любить, Майк, я хочу сбежать от него. Но твоя жизнь мне дороже, возьми.

Он обнял меня, взяв клатч с деньгами, и продолжил отпивать из бутылки алкоголь.

– Я попробую найти подработку, чтобы отец не знал. Возможно, так получится отдать долг быстрее. Карла говорила, что у них требуются сотрудники в ресторане, возможно, получится устроиться туда и возвращаться домой до десяти. Думаю двух с половиной наших зарплат, на ежемесячное погашение хватит.

– Ты лучшая сестра в мире.

Его взгляд был искренним, благодарным. В такие моменты я чувствовала своего Майка и не хотела его отпускать. Мне казалось, я готова простить все, сделать все, только бы пробудить его от глубокого жестокого сна.

Через несколько дней ранним утром я отправилась к Карле на работу.

Она моя единственная, мmmm, подруга? Наверное, это не совсем подходящее слово, но скажем так. Я никогда не была

общительной, точнее перестала ей быть, закрылась. В школе, я всегда всех сторонилась. Нет, я не была изгоем, никогда. Просто мне тяжело доверять людям, тяжело впустить в свой мир, было проще держаться в стороне, не объяснять, не отвечать, не доверять. Но как ни странно, сами люди почему-то тянутся ко мне, хотя я ничего для этого не делаю.

С Карлой мы познакомились в старших классах и с тех пор, иногда общаемся. Без секретов, без особых личных тем, кафе, прогулки по магазинам, городские сплетни. Она делится чем-то важным иногда, и я это ценю, но о моем личном я говорить не хотела. Я рада, что она есть в моей жизни, на самом деле, хоть я никогда этого не показываю, для меня она важна.

– Тебе повезло, босс на месте. Он обычно сам допрашивает сотрудников, особенно тебя как помощника администратора, но я сомневаюсь, что его устроит твой график.

Передо мной стояла красивая Карла. Она всегда сияла счастьем, позитивом, я обожала проводить с ней время. Сегодня не её смена официанта, поэтому мы сидели за столиком в качестве гостей, пили коктейли. Место шикарное, богатое, от чего даже волнительно, ведь пользоваться фамилией я категорически не собиралась, а опыта и грамотности имела еще мало. В ожидании, когда меня пригласят, я постукивала каблуком по полу, нервируя близ сидящих людей.

– Вот он, смотри, красавчик, – Карла украдкой кивнула в сторону мужчины, присаживающегося за столик. К нему тут

же подошла официантка, администратор и ещё один сотрудник. – Он нереально красив, ммм, этот его взгляд, у него такие необычные глаза. Я с ума схожу, когда смотрю на него. А ты сейчас будешь сидеть рядом с ним, он непросто будет делать заказ, а задавать вопросы, смотреть в твои глаза, да я завидую тебе. У меня такого шанса не было.

– Как думаешь, мне повезёт?

Девушка посмотрела на меня вопросительно и словно что-то вспомнив, спросила:

– Зачем тебе вообще вторая работа? Твой отец нереально богат, ты живёшь, как королева, я бы наслаждалась жизнью девочка, а ты все хочешь быть независимой.

Я откашлялась. Внутри распирало, кричало от несправедливости. Моя королевская жизнь быль, миф, красивая сказка.

– Для меня это важно Карла, просто хочу сама все зарабатывать. Отец очень огорчиться, если узнает, поэтому, я хотела бы, чтобы никто не знал, ладно?

– Пфф, вас богатых не понять, – она воображаемо, провела пальцами по губам, замыкая рот на замок и улыбнулась, – как скажешь.

Мужчина, сидящий от нас в нескольких метрах, был и правда красив, что-то в его чертах лица мне казалось знакомым и это засело в моей голове. Желание разглядывать его превышало страх, потому что я не смогла побороть его, то и дело, оглядываясь в сторону мужчины.

Ко мне подошла девушка приятной внешности, приглашая подойти к боссу.

Пока я шла, мои колени дрожали. Я внутренне успокаивала себя. Не хватало ещё начать заикаться. Не знаю, почему я так волнуюсь, но от этого человека за версту чувствуется власть и угроза.

– Здравствуйте, – я мило улыбнулась, смотря на мужчину, глаза которого были уставлены в телефон, – меня зовут...

Мужчина поднял на меня свои глаза, оставляя ожог. Он пронзил меня взглядом насквозь, от чего я замерла и замолчала, наверное, перестала дышать.

– Нет. Свободна.

Холодно и резко ответил он, продолжая испытывать взглядом. Он прошёлся по моему телу, и вернул взгляд в глаза. А мне хотелось их опустить, я боролась, чтобы не оторвать взгляда. *Чувствуя гнев, смотреть в пол*, диктовала мне моя природа. *Не сейчас, не сейчас, я же не дрессированная собачка, соберись Элли.*

– Что, почему? Вы же даже не поговорили со мной.

– Мне нужен грамотный специалист, а не сопливая девчонка.

– Да откуда вам знать, какой я специалист, если...

– Я сказал нет.

Я тут же опустила глаза, от его жесткого тона, *черт...* Но, все же собравшись, сделала лёгкий выдох, присев на стул, от чего мужчина, прищурил глаза.

– Мне нужна любая работа, я согласна на любую должность, все что предложите, прошу.

Он ещё раз прошёлся по моему телу, сделав глоток кофе, сказал:

– Ты не похожа на нуждающуюся, фирменные вещи, золото, бриллиант в ушах.

Да, на людях мы всегда должны выглядеть соответствующе статусу отца. Престижная машина, дорогая одежда, лучшие университеты, круг людей.

– Мне, правда, нужна работа.

Уверенным голосом ответила я.

– Ты не представилась.

Холодно, но уже с интересом спросил он, продолжая смотреть в телефон.

– Меня зовут Элли Уилсберг.

Оторвавшись от экрана мобильного, мужчина окинул, меня взглядом, холодным, словно ледяная пещера, обдувая меня этой обжигающей смертью в глазах, только ещё с нотой некоего коварство, презрения, надменности.

– Что ж Элли, жду тебя в девять на ужин, там обговорим наше дальнейшее сотрудничество.

– О Боже, спасибо. Спасибо Вам.

Волнительно воскликнула я, выдавив из себя улыбку.

– Я ничего не обещал. Пройдешь моё личное собеседование, потом поговорим, но имей, ввиду, что если не будешь максимально откровенна, – сделал паузу, учащая мой

пульс, – по поводу поиска работы, я этого не прощу.

На лице мужчины вдруг разыгралась ухмылка, пугающая, дикая, тёмная. Его карие глаза, вышибали напрочь все чувства, кроме страха и желания спастись. Что-то магнетическое притягивало меня, не смотря на то, что я всеми фибрами своей души желала скорее покинуть его присутствие.

– В десять, я должна быть, кхм, – неловкая пауза, глаза вдруг опустила вниз, сейчас будет ложь, – у меня важная встреча, простите, я ведь не знала заранее.

Он усмехнулся, с издевкой, с самодовольством.

– Если ты хочешь на меня работать, то я должен быть на первом месте дорогая. Меня не волнуют твои встречи, если что-то не устраивает, не стоит начинать.

– Ладно, хорошо, извините. Я все решу.

– Так-то лучше и уясни это навсегда. За тобой заедет машина в половину девятого, не опаздывай. Адрес оставь у моей помощницы. Свободна.

Он уже не смотрел на меня, уткнулся в телефон и что-то активно там искал.

Я встала со стула, но не уходила.

– Спасибо, простите, я доберусь сама.

Он вдруг снова снёс все своим строгим взглядом, давая понять, что его слова неоспоримы.

– Ладно, я поняла.

Качнув положительно головой, отвернувшись, удаляясь от него. Я прикрыла глаза, пытаюсь успокоиться, но дрожь в те-

ле не унималась. Я не должна быть тут, не должна этого делать, все твердило внутри, крича мне об этом, но выбора нет. Не прощу себя, если с Майком что-то случится.

Вечером, когда я полностью собралась, одев деловой брючный костюм, с приталенным пиджаком с глубоким вырезом, под которым был одет чёрный топ, я мысленно стала прокручивать эту встречу, желая, чтобы она скорее закончилась. На руке блестели наручные часы, чтобы удобнее было следить за временем, хотя я понимала, что вряд-ли буду сама устанавливать время нашего собеседования. Домашним я сказала, что ложусь спать, на случай, если не успею вернуться к десяти и спущусь через окно.

Отец убьёт меня, если узнает, Боже, Майк, сколько ещё и без того существующих неприятностей, ты на нас наслешь, – думала я про себя.

Машина подъехала ровно в половину девятого, я села, напряженно дыша всю дорогу. Ровно в девять я оказалась у столика, где сидел Грей Милтер. Оглядевшись вокруг, я поняла, мы одни в ресторане. В огромном зале, больше никого нет. Только официант, тут же подошедший к нам.

– Несите заказ, – сказал он официанту, поднимая свой пугающий взгляд на меня, – Элли, отлично выглядишь. Итак, сразу на чистоту. Я знаю все о тебе и твоей семье. И уверяю, я знаю даже больше чем ты, в том числе и о твоём братце, о недавнем инциденте.

– Что именно вы имеете в виду, какой инцидент?

Я слегка выдохнула, успокаивая себя – *я уже тут, все будет хорошо.*

– Долг.

– Да, именно поэтому мне нужна работа. Отец, эмм... у него свои взгляды, мы хотим обойтись без его помощи.

– Так почему ты пришла ко мне, а не твой брат?

– Вы же знаете, где он работает. У него не будет времени.

– А у тебя значит, есть время?

Взгляд мужчины был презренным, небрежным, властвующим.

– Я справлюсь.

– Как это мило. Жертвы ради любимого брата. И на что ты способна, чтобы спасти его?

– На все, я согласна на любую работу, как я и сказала ранее.

– Я оплачу весь долг твоего брата.

Я подняла бровь, затаив дыхание, взглядом задала ему вопрос, быстро в голове пытаюсь понять, хорошо это или очень плохо.

– Что я должна буду сделать для вас мистер Грей?

– Ты проведёшь со мной ночь. Жаркую, пылкую, страстную. Я оценю тебя, а уже потом, решу, достойна ли ты, быть моим сотрудником и насколько хороша для хорошей должности.

Я открыла рот от удивления, серьёзно, я это слышу?

– Что простите?

Он лишь сурово посмотрел в ответ, давая понять всю серьёзность слов.

– Я попросила о помощи, это не значит что мне нужна должность шлюхи, что вы о себе возомнили, чтобы предлагать мне такое?

– А говорила, согласна на любую работу.

– Спасибо, – я вскочила со стула, – обойдусь без вашей помощи, без вашей работы.

Схватив клатч, висевший на спинке стула, цокая каблучками по дорожному кафелю, поспешила к выходу. Дверь загородил охранник, в черном костюме, с угрюмым лицом.

– Отойдите в сторону.

Грозно крикнула я. Я была в шоке, в ужасе.

– Прошу мисс вернитесь на место, – ответил охранник, не глядя на меня, – не заставляйте силой вас возвращать.

– Да пошли вы к черту, выпусти меня, выпусти отсюда.

Мужчина взял меня большими ладонями за предплечья, как куклу оторвав от земли, понёс обратно, игнорируя мои крики и брыкания.

– Садись, садись моя милая Элли, некуда спешить. Не советую обрывать разговор, пока я не дал на то добро.

Своим властным голосом сказал Грей. Усадив меня на стул, охранник удалился на свое прежнее место. Официант в это время поставил перед нами блюда, разлил вино в мой бокал, и, кивнув, исчез.

– Мне не нужна помощь, я хочу уйти.

– Мы поужинаем, и ты уйдёшь. Сегодня я не буду тебя трахать. Дам тебе три дня, настроиться.

– Я не буду с вами спать.

– Милая посмотри на меня. Я однозначно самый сексуальный мужчина, которого ты видела, не строй из себя девственницу. Меня хотят все, всегда. Я не принимаю отказа, запомни. То, что ты противишься, ну скажем так, это вызывает больший интерес.

Я смотрела в его глаза и выдыхала практически огнём. Меня стало трясти от презрения и желчи, которая обжигающе подступала к горлу.

– Все попадают к вам таким образом?

Противящимся голосом спросила я, не осознавая, что у меня давно нет права на саму себя. Мужчина засмеялся надменно.

– Нет, только счастливицы.

– Если мой отец узнает, у вас будут неприятности, даже за этот разговор.

Его горло разразилось смехом, как раскатный гром.

– Ты хоть знаешь кто я такой? Твой отец и ему подобные, ходят подо мной.

– Мне не нужна эта работа, ни эта, ни любая другая.

Мужчина наклонился ближе через стол, сверкнув взглядом, как лезвием, с оскалом, давая понять, что ему порядком надоело вести эту пустую беседу. Его дыхание можно было почувствовать на моем лице.

– Я больше не спрашиваю тебя. Я хочу тебя отыметь, и я это сделаю. Если ты ещё раз посмеешь мне перечить, я отымею тебя, тут, на этом столе в эту минуту. Ты поняла меня? Смотри в глаза, когда говоришь со мной.

Я бросила взгляд, прожжённый, ядовитый, такой, который ещё никогда в жизни, не бросила на отца... "*смотри в глаза*", из всего ужаса здесь услышанного, именно эта фраза, привела меня в настоящий страх. Фраза, которая заставила меня потеряться, поежится.

– Мы встретимся через три дня. Я найду тебя, где бы ты ни была. А теперь проваливай и не смей так смотреть на меня, я запрещаю тебе. И да, подготовься, я люблю жёсткий секс и послушную, развратную суку. Если ты сделаешь все правильно, у твоего брата, все будет хорошо.

– Да пошёл ты к черту.

С этими слова я встала изо-стола, удаляясь с прожженной в спине дырой. Беспрепятственно выйдя в фойе, я торопилась уйти, но меня тут же притянули за запястье, в узкий тёмный коридор, толкая к стене.

– Что мелкая сучка, решила, что можешь так со мной разговаривать?

Глаза Грея горели азартным, страстным пламенем. Его рука сцепилась на моей шее, заставляя меня отчаянно глубоко дышать. Мои ладони уперлись в твёрдую грудь, в попытке оттолкнуть.

– Я накормлю тебя своим членом, – он взял мою ладошку,

приложив к своему паху, где было твёрдо и достаточно массивно. Я впервые так близко с мужчиной, в каком-то роде это будоражит моё женское тело, но не разум. Его мужской запах ворвался в мои нервные окончания, его запах, с запахом страсти. Он приблизился ко мне своим дыханием, обжигая кожу шеи. Его мокрый язык провел влажную полосу от скулы к виску. Грей, поглаживая моей ладонью свой член, тихо стонет мне на ушко. Он распахнул мой пиджак одним движением, сжимая в своей ладони обнажённую упругую грудь под топом, теребя сосок двумя пальцами. Я сцепила свою свободную ладонь на его запястье, в попытке отдернуть руку, но он такой сильный, что у меня нет ни единого шанса. Его шипение над ухом, воспаляло во мне не знакомые чувства. Взгляд Грея был другим, он ласкал меня, он желал меня, я ощущала это своей ладонью, не только той, что на члене, его сердце выстукивало особый ритм. Что-то вместо устрашающего и зверского, было нежное и томное. Глаза соблазнителя, глаза искусителя. Это порочное, запретное для меня, вдруг отключило мне мозги. Мужчина коснулся губами нежной шеи, втянув кожу, лаская языком, между ног ощутилась влага, горячее тепло разлилось внизу живота. Втягивая в рот мои закрытые губы, касаясь их языком, со всей страстью, с безумием, вдохнул мой запах, опуская свою теплую ладонь к внутренней стороне бедра. Я сжала ноги.

– Не надо, пожалуйста.

Голос выдал меня, он стал сильным, томным, возбужден-

ным, словно я просила не остановиться, а продолжить. Грей ухмыльнулся, отстранившись.

– До скорой встречи.

Сладко прошептал он грубым баритоном.

Его руки и присутствие покинули меня, оставляя в помутнении.

Что это было? Что я чувствовала в его руках, отвращение? Возжеление? Я дала ему то, что он хотел, желание... Злость и презрение охватили меня, чувство острой необходимости смыть с себя его любые прикосновения, подгоняло, заставляло двигаться быстрее. Взглянув на часы, на которых было почти десять, я быстрым шагом выбежала на улицу. И только оказавшись дома в спальне, я смогла унять, свое бешено гудящее сердце.

Я намылила кожу, грубо втирая мочалкой. Мне хотелось поскорее выкинуть из головы все происходящее. Перебирая в голове другие способы, помочь брату, я смывала запах, но его взгляд уже проник под кожу. Я ни за что больше с ним не увижусь.

Спустя несколько дней, я стояла на парковке, возле моего офиса, собираясь, вернуться домой. Попрощавшись с Тессой, сотрудницей со второго этажа, я села в машину. Ощущение постороннего присутствия резко накатило на меня бушующее волнение. Чья-то рука сцепилась на моем плече, резко сжав грубой холодной ладонью рот, утягивая к себе на заднее сидение. Мои руки были обездвижены. С улицы надо

мной склонился силуэт, вытаскивая из автомобиля. Я в чужой машине, меня везут в неизвестном направлении. Но не нужно было задавать вопросы, чтобы понять, куда. Прошло три дня, как он и говорил. В уголках глаз собрались слезы, страх, безвыходность. Машина остановилась возле ресторана, один из людей, привезших меня сюда, сопровождал меня к столику, где сидел Грей. Он заканчивал ужин.

– Голодна? Садись.

Прозвучал голос Грея. Оглянув охранника, я села. Молча.

– Итак, перейдём к самому важному.

Продолжил он. Я сглотнула сухой, причиняющий боль ком в горле и с застывшим страхом смотрела ему в глаза. Да смотрела и не собиралась отводить глаз, как был зол и суров он не был.

Мужчина откинулся на спинку стула, осматривая меня. Я выглядела уверенно, не смотря на сотрясение души.

– Мы поднимемся в номер и ты, – он коснулся под столом, придвинувшись, моей ноги. Я не вздрогнула, – сделаешь все, как я хочу. Я голоден, чертовски.

Его пальцы сдавили кожу, давая посыл.

– Вы видимо не поняли меня мистер Грей, я с вами никуда не пойду.

– Ты видимо не поняла милая Элли, ты идёшь со мной, сейчас же. Или жизнь твоего братца тебе не дорога?

– Жизнь моего брата вас не касается.

– Хм, – ухмыльнулся мужчина, – его долг, принадлежит

мне, до последней мелочи и брать ежемесячные платежи, я не собираюсь, мне нужно все и сразу.

Зверство и угроза витала в его голове. Он не спрашивает меня, он ставит перед фактом. Я должна и это все что он знает. Должна, потому что он хочет.

– Я ничего вам не должна, зачем это все? Вы взрослый солидный человек.

– А ты взрослая девочка Элли. Ладно, – он окатил меня раздраженным, но в то же время желающим взглядом, взглядом, который уже имел меня, – потом не жалуйся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.